

**Владимир Парамонов
Алексей Строков**

**Экономическое
присутствие
России и Китая
в Центральной Азии**

Май 2007

Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии:

Владимир Парамонов и Алексей Строков

Основные тезисы

- * Отношения России и Китая с Центральной Азией имеют многовековую историю, которая берет свое начало со времен Великого шелкового пути. При этом, очень характерно то, что пики экономической активности России и Китая в регионе приходились на различные исторические периоды.
- * В период существования СССР прямые экономические отношения Китая с республиками советской Центральной Азии отсутствовали. Распад Советского Союза (1991 год) заложил основу для их возобновления.
- * В последние несколько лет наблюдается интенсификация экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии. В результате, к настоящему времени масштабы экономического присутствия России и Китая в Центральной Азии примерно сопоставимы. Причем, с учетом экспертных оценок объемов т.н. челночной торговли, для ряда стран региона экономические связи с Китаем имеют даже несколько большее значение, чем с Россией.
- * Однако, развитие отношений с Россией и Китаем сопровождается усилением сырьевой ориентации экономик стран Центральной Азии, что ведет к постепенному, но неуклонному экономическому истощению государств региона. Результатом этого может стать возникновение в Центральной Азии зон социально-экономического кризиса (одна из таких зон уже существует в Кыргызстане), что представляет угрозу безопасности не только для стран региона, но и для России и Китая.
- * Не меньшую угрозу представляет сценарий соперничества между Москвой и Пекином за влияние в регионе. Вероятность данного сценария не так уж и мала: с учетом непростой истории российско-китайских отношений и того факта, что динамично растущая экономика Китая и начавшаяся восстанавливаться после тяжелого кризиса экономика России в перспективе будут еще более остро нуждаться в сырьевых ресурсах Центральной Азии.
- * Для того, чтобы процесс одновременного усиления экономического присутствия России и Китая в Центральной Азии привел к плодотворному сотрудничеству в системе «Китай – Россия – Центральная Азия», необходима активизация и значительное усиление координации деятельности Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС) и Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Деятельность самой ШОС целесообразно ориентировать на всемерное содействие производственно-инновационной кооперации России, Китая и государств Центральной Азии по формуле «ЕврАзЭС + Китай».

Содержание

Введение	1
1. Объемы и динамика торгово-экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии	3
Таблица № 1. Объемы торговли (1991-2006 годы)	4
Диаграмма № 1. Динамика изменения объемов торговли (1992-2006 годы)	4
2. Место России и Китая во внешнеторговых связях стран Центральной Азии	5
Диаграмма № 2. Доля во внешней торговле (2006 год)	5
Диаграмма № 3. Сравнительные показатели объемов торговли (2006 год)	5
Таблица № 2. Доля во внешней торговле (2006 год)	6
3. Структура торговли России и Китая со странами Центральной Азии	7
Поставки сырьевых ресурсов	7
Диаграмма № 4. Сопоставление динамики изменения доли сырьевых ресурсов в торговле (2003-2006 года)	7
Поставки готовой продукции	7
Диаграмма № 5. Сопоставление динамики изменения доли готовой продукции в торговле (2003-2006 года)	7
4. Челночная торговля: расхождения в статистике и экспертные оценки	9
Расхождения в статистике	9
Экспертные оценки	10
Диаграмма № 6. Сопоставление объемов торговли: данные различных источников	10
Заключение	11
Выводы	11
Сценарии	12
Рекомендации	13

Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии

Владимир Парамонов и Алексей Строков

Введение

Отношения России и Китая с Центральной Азией¹ имеют богатую историю, в которой политика и экономика тесно переплелись друг с другом. Традиционно центральноазиатское направление было одним из ключевых во внешней политике России и Китая. Это представляется естественным с учетом расположения региона в центре Евразии – на стыке географии и интересов двух данных держав.

При этом очень характерно и то, что с точки зрения экономики Центральная Азия никогда не была объектом российско-китайского соперничества. Во многом это связано с тем, что пики экономической активности России и Китая в регионе приходились на различные исторические периоды.

В период расцвета Великого шелкового пути (вплоть до середины II-го тысячелетия нашей эры) государственные образования, расположенные на территории современной Центральной Азии, служили транспортным мостом между Китаем и Европой. Тогда именно Китай был внешним локомотивом экономического развития региона, главным источником научных знаний и передовых технологий.

Развитие морских транспортных перевозок в эпоху Великих географических открытий (XVI век нашей эры) вызвало переориентацию мировой торговли с сухопутных маршрутов (основу которых составлял Великий шелковый путь) на морские. Существенная дешевизна морского транспорта привела к фактической экономико-географической изоляции Центральной Азии.

Во второй половине XIX века, когда Центральная Азия вошла в состав Российской империи, экономические связи региона стали замыкаться в основном на Россию. Это способствовало выходу Центральной Азии из экономико-географической изоляции и существенной интенсификации экономических связей.

С падением Российской империи (1917 год) начался принципиально новый этап российско-центральноазиатских экономических отношений, так как именно в период существования СССР наблюдался

беспрецедентный в истории России и стран Центральной Азии экономический взлет. Вплоть до распада Советского Союза именно Россия являлась локомотивом экономического развития Центральной Азии, оказав решающее влияние на формирование современного экономического облика региона.

Распад СССР в 1991 году привел к фактическому коллапсу экономических связей Российской Федерации (РФ) со странами Центральной Азии (ЦА: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном), одновременно дав мощный импульс к развитию, а затем – интенсификации экономических отношений государств региона с Китайской Народной Республикой (КНР).

На протяжении 1990-ых годов ельцинская Россия² не придавала особого значения развитию экономических отношений с регионом, в то время как Китай и многие другие страны стали постепенно занимать пустующие ниши. Сегодня путинская Россия,³ осознавая важность постсоветского пространства для укрепления своих международных позиций, стала форсировать процесс политического сближения с центральноазиатскими странами. Это, в свою очередь, способствовало значительной активизации экономических отношений РФ с ЦА.

К чему может привести наблюдающееся сегодня, возможно, впервые в истории одновременное усиление экономического присутствия России и Китая в Центральной Азии?

Как представляется, для того чтобы найти ответ на этот крайне сложный вопрос наиболее целесообразно рассмотреть торгово-экономические⁴ отношения РФ и КНР с государствами ЦА.

1. Объемы и динамика торгово-экономических отношений России и Китая со странами Центральной Азии⁵

Россия	Китай
После распада СССР объемы торговли между Россией и странами Центральной Азии уменьшились в среднем в 10 раз.	Торговля между Китаем и странами Центральной Азии стала развиваться сразу же после распада Советского Союза.
В период 1992-1998 годов объемы торговли оставались на достаточно низком, хотя и стабильном уровне – в среднем 6-7 млрд. долларов ежегодно.	В период 1992-1998 годов товарооборот был крайне невелик и находился в пределах 350-700 млн. долларов ежегодно.
По итогам 1999 года – после финансово-экономического кризиса в РФ (август 1998 года), объемы торговли сократились в 1,5-2 раза по сравнению со средним показателем периода 1992-1998 годов.	Исходной точкой интенсификации торгово-экономических отношений между КНР и ЦА стал финансово-экономический кризис в РФ. По итогам 1999 года объемы торговли выросли примерно на 25%.
В период 2000-2003 годов торгово-экономические отношения в целом находились в состоянии стагнации. Объемы торговли между РФ и ЦА были сопоставимы с периодом 1992-1998 годов – в среднем 6-7 млрд. долларов ежегодно.	С 2000 года наблюдается еще более динамичный рост объемов торговли. В период 2000-2003 годов товарооборот между Китаем и странами Центральной Азии увеличился более чем в 3 раза – с 1 до 3,3 млрд. долларов.
С 2004 года просматривается некоторая тенденция к интенсификации торговли. В период 2004-2006 годов товарооборот увеличился в 1,4 раза (на 42%), с 10,5 до 14,9 млрд. долларов.	В период 2004-2006 годов тенденция к интенсификации торговли приобрела еще более устойчивый характер – товарооборот увеличился в 2,5 раза (на 150%), с 4,3 до 10,8 млрд. долларов.

В целом китайско-центральноазиатский товарооборот имеет более высокую динамику роста, нежели российско-центральноазиатский. Так в течение 1992-2006 годов объемы торговли стран региона с Россией увеличились примерно в 2,3 раза, в то время как с Китаем – в 25,6 раза.

При этом очень характерно то, что если в 1991 году прямые торговые связи стран ЦА с КНР практически отсутствовали, то в настоящее время их уровень примерно сопоставим с уровнем торговых связей с РФ. Так по итогам 2006 года товарооборот России со странами Центральной Азии

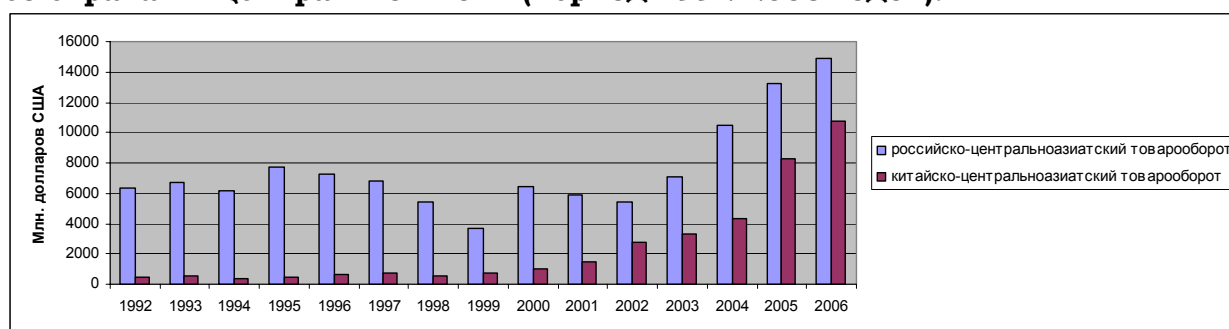
составил порядка 14,9 млрд. долларов, а с Китаем – 10,8 млрд. долларов (таблица № 1).

Таблица № 1. Объемы торговли России и Китая со странами Центральной Азии (период 1991-2006 годов).⁶

Год	Товарооборот между Россией и Центральной Азией, млн. долларов США	Товарооборот между Китаем и Центральной Азией, млн. долларов США
1991	59226	-
1992	6360	422
1993	6750	512
1994	6143	360
1995	7679	486
1996	7244	674
1997	6833	699
1998	5411	588
1999	3695	733
2000	6469	1041
2001	5924	1478
2002	5464	2798
2003	7088	3305
2004	10463	4337
2005	13227	8297
2006	14869	10796

В итоге разрыв в масштабах торгово-экономического присутствия РФ и КНР в ЦА неуклонно сокращается. Рост присутствия Китая не в последнюю очередь связан с ослаблением присутствия России (имевшим место в 1990-х годах) и низкими темпами восстановления Москвой ранее утраченных позиций. При этом наиболее стремительное сокращение разрыва между объемами торговли РФ и КНР со странами ЦА стало просматриваться в период 2001-2002 годов (диаграмма № 1).

Диаграмма № 1. Динамика изменения объемов торговли России и Китая со странами Центральной Азии (период 1992-2006 годов).⁷

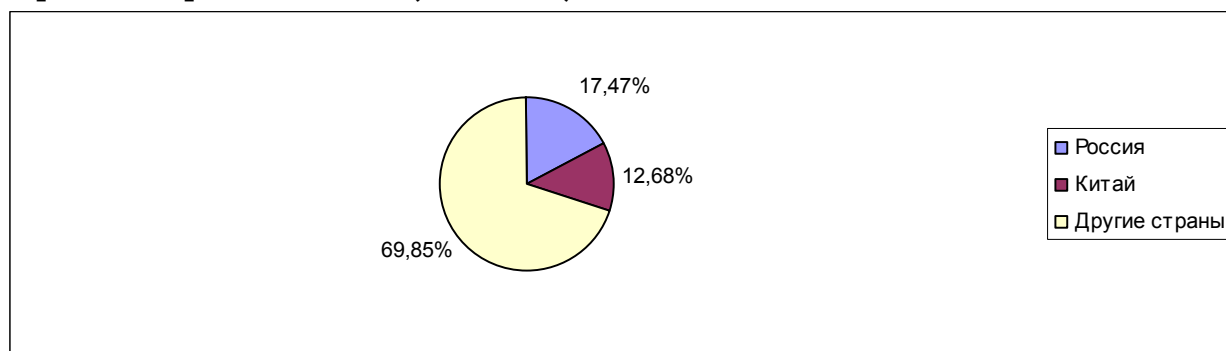

2. Место России и Китая во внешнеторговых связях стран Центральной Азии

Торгово-экономические отношения со странами Центральной Азии не играют существенной роли ни для России, ни, тем более, для Китая. В 2006 году совокупная доля центральноазиатских стран во внешней торговле России составила около 3%, а во внешней торговле Китая – 0,6%.

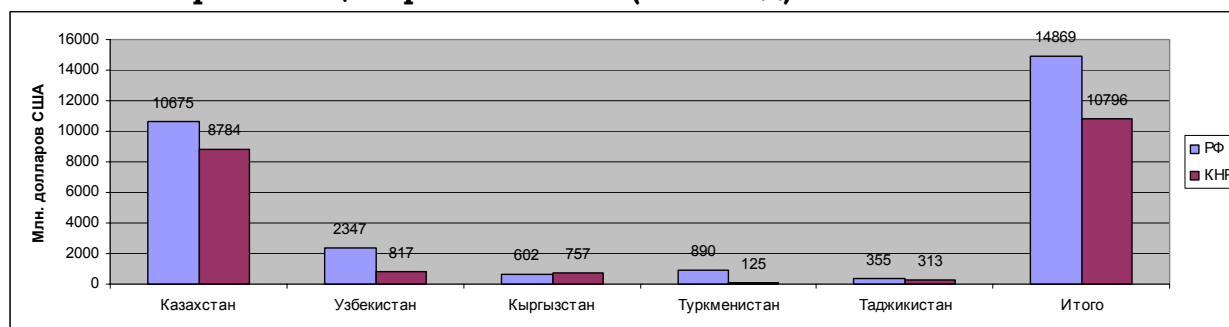
В то же время Россия и Китай занимают крайне важное место во внешнеторговых связях самих стран региона. По итогам 2006 года доля РФ во внешнем товарообороте государств ЦА составила около 17%, а доля КНР – около 12% (диаграмма № 2).

Диаграмма № 2. Доля России и доля Китая во внешнем товарообороте стран Центральной Азии (2006 год).⁸

Масштабы торгово-экономического присутствия России и Китая в тех или иных странах Центральной Азии существенно отличаются. Эти различия касаются как собственно объемов двусторонней торговли, так и значения торговли с РФ и КНР для конкретных центральноазиатских государств (диаграмма № 3).

Диаграмма № 3. Сравнительные показатели объемов торговли России и Китая со странами Центральной Азии (2006 год).

При рассмотрении доли России и доли Китая во внешнем товарообороте государств Центральной Азии наблюдаются существенные различия по странам региона (таблица № 2).

Таблица № 2. Доля России и доля Китая во внешнем товарообороте стран Центральной Азии, доли стран ЦА во внешних товарооборотах РФ и КНР (2006 год).⁹

Страна	Доля России во внешнем товарообороте страны, %	Доля Китая во внешнем товарообороте страны, %	Доля страны во внешнем товарообороте России, %	Доля страны во внешнем товарообороте Китая, %
Казахстан	18,87	15,5	2,28	0,49
Кыргызстан	27,24	34,25	0,13	0,04
Таджикистан	12,22	10,77	0,08	0,02
Узбекистан	16,39	5,71	0,51	0,05
Туркменистан	9,76	1,37	0,19	0,007
Итого	17,47	12,68	3,19	0,607

Очевидно, что для стран, имеющих общую границу с Китаем (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), масштабы торгово-экономического присутствия КНР уже примерно сопоставимы с масштабами присутствия РФ. В этой связи наиболее показателен пример китайско-таджикских торгово-экономических отношений, которые стали интенсивно развиваться лишь с 2005 года.

Вплоть до 2004 года включительно внешнеторговые связи Таджикистана с Китаем были незначительными по сравнению с масштабами таджикско-российских торговых связей. По итогам 2004 года доля КНР во внешнеторговом обороте Таджикистана составила 1,3%, в то время как доля РФ – 10,9%. Это связано с тем, что до 2005 года Таджикистан фактически не имел развитого транспортного сообщения с Китаем (в отличие от Казахстана и Кыргызстана), так как граница между ними проходит по высокогорной, труднодоступной местности.

Однако, после того, как осенью 2004 года была открыта автодорога через перевал «Кульма», значение Китая как торгового партнера Таджикистана резко возросло, а разрыв между масштабами торгово-экономического присутствия КНР и РФ в данной республике кардинально сократился.

В свою очередь, для стран Центральной Азии, не имеющих общей границы с Китаем (Узбекистан и Туркменистан), масштабы китайского торгово-экономического присутствия пока еще заметно уступают российскому.

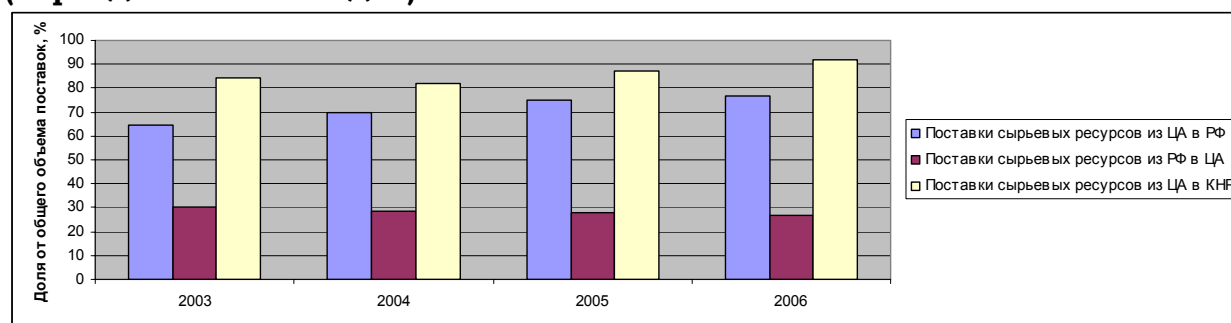
3. Структура торговли России и Китая со странами Центральной Азии

В структуре торговли России и Китая со странами Центральной Азии наблюдается постепенное увеличение доли **сырьевых ресурсов** (энергоносители, черные и цветные металлы, химическое сырье,¹⁰ текстильное сырье, различные виды минерального сырья) в поставках из ЦА в РФ и КНР. Параллельно увеличивается доля **готовой продукции** (машины и оборудование, продовольствие и другие потребительские товары, химическая продукция высокой степени переработки) в поставках из России и Китая в страны Центральной Азии.

Поставки сырьевых ресурсов

За период 2003-2006 годов доля сырьевых ресурсов в поставках из стран Центральной Азии в Россию возросла с 64,8% до 77,0%, а в Китай – с 84,4% до 90,2% соответственно (диаграмма № 4).

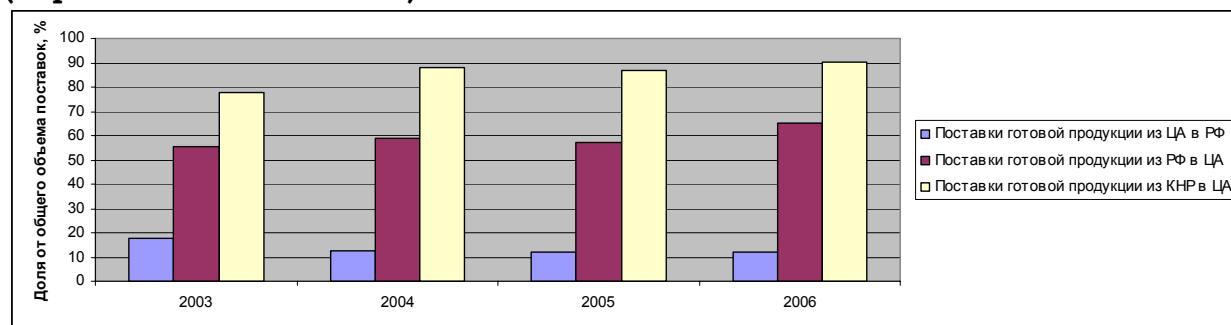
Диаграмма № 4. Сопоставление динамики изменения доли сырьевых ресурсов в торговле стран Центральной Азии с Россией и Китаем (период 2003-2006 годов).

Поставки готовой продукции

За период 2003-2006 годов доля готовой продукции в поставках из России в центральноазиатские государства возросла с 55,5% до 64,9%, а из Китая – с 77,5% до 92% соответственно (диаграмма № 5).

Диаграмма № 5. Сопоставление динамики изменения доли готовой продукции в торговле стран Центральной Азии с Россией и Китаем (период 2003-2006 годов).

В целом, анализ структуры торговли РФ со странами ЦА высвечивает высокую долю сырьевых ресурсов во взаимном товарообороте:¹¹

- на протяжении 2003-2006 годов доля сырьевых ресурсов составляла в среднем более 50% от всего объема товарооборота;
- доля готовой продукции составляла около 36%;
- остальные менее 14% приходились на сферу услуг.

В то же время значительные объемы «товарообмена» по схеме «сырье – на сырье» между Россией и рядом стран Центральной Азии во многом являются отражением объективной взаимозависимости (в том числе структурной и технологической) тех или иных секторов национальных экономик вышеуказанных стран.¹² Однако, этот факт не меняет общей картины сырьевой ориентации экономических систем РФ и государств ЦА.

В свою очередь, анализ структуры торговли КНР со странами ЦА свидетельствует о сырьевой ориентации государств региона:

- на протяжении 2003-2006 годов чуть менее 86% поставок из стран региона в Китай содержали сырьевые ресурсы (в свою очередь, на сферу услуг приходилось чуть более 14%, в то время как поставки готовой продукции отсутствовали);
- свыше 86% поставок из Китая в страны региона содержали готовую продукцию (в свою очередь, остальные менее 14% приходились на сферу услуг, а поставки сырьевых ресурсов практически отсутствовали).

При этом, сам формат торгово-экономических отношений между странами Центральной Азией и Китаем складывается по схеме «сырьевые ресурсы в обмен на готовую продукцию». Это свидетельствует об устойчивой тенденции постепенного превращения ЦА в сырьевой придаток экономики КНР. В условиях глобализации (которая для региона все больше носит «китайское лицо») странам Центральной Азии (так и не сумевшим сформировать эффективный региональный экономический союз) может быть отведена только такая ниша.

4. Челночная торговля: расхождения в статистике и экспертные оценки

В отличие от торговли между Россией и странами Центральной Азии в торговле Китая с государствами региона присутствуют значительные объемы т.н. челночной торговли, масштабы которой по-разному учитываются статистическими органами КНР и стран ЦА.

Объемы т.н. челночной торговли крайне мало учитываются в странах региона. В свою очередь, в Китае объемы т.н. челночной торговли учитываются в гораздо большей степени, хотя, скорее всего, тоже не полностью. В этой связи особый интерес представляет сравнение данных различных статистических источников, а также экспертных оценок объемов т.н. челночной торговли КНР со странами ЦА.

Расхождения в статистике

Согласно данным статистических органов Китая, объемы китайско-центральноазиатской торговли по итогам 2006 года оцениваются примерно в 13,35 млрд. долларов, что на 2,55 млрд. долларов (23,6%) выше суммарных данных статистических органов стран Центральной Азии.

Наиболее значительные расхождения в статистике наблюдаются в данных Китая и таких стран как Казахстан и Кыргызстан, для которых характерны наибольшие объемы т.н. челночной торговли. Так, согласно информации Министерства коммерции КНР, в 2006 году китайско-казахстанский товарооборот составил около 10,8 млрд. долларов, а китайско-кыргызстанский – примерно 1,17 млрд. долларов. Это примерно на 2 млрд. долларов (23%) и 410 млн. долларов (55%) соответственно выше официальных статистических данных этих центральноазиатских государств.

Расхождения в статистических данных Китая и таких стран как Таджикистан и Узбекистан не столь значительны, как в случае с Казахстаном и Кыргызстаном. По-видимому, это связано с меньшими объемами т.н. челночной торговли Таджикистана и Узбекистана с Китаем. Так, согласно информации Министерства коммерции КНР, в 2006 году китайско-узбекский товарооборот составил около 900 млн. долларов, а китайско-таджикский – около 350 млн. долларов. Это примерно на 83 млн. долларов (10%) и порядка 37 млн. долларов (11%) соответственно выше официальных статистических данных этих центральноазиатских государств.

В то же время в случае Узбекистана т.н. челночная торговля с Китаем осуществляется через территории Казахстана и Кыргызстана. Значительная часть китайских товаров, ввезенных казахстанскими, кыргызстанскими и узбекскими «челноками» в Казахстан и Кыргызстан, впоследствии реэкспортируется в Узбекистан. Оценить объемы данного реэкспорта крайне сложно.

В свою очередь, в статистических данных Туркменистана и Китая расхождения несущественны. Так, согласно информации Министерства коммерции КНР, в 2006 году китайско-туркменский товарооборот составил около 133 млн. долларов, что на 8 млн. долларов (6%) выше официальных статистических данных Туркменистана. По-видимому, это связано с тем, что т.н. челночная торговля Туркменистана в основном замкнута на соседний Иран, в то время как с Китаем (в силу географической отдаленности) имеет небольшие масштабы.

Экспертные оценки

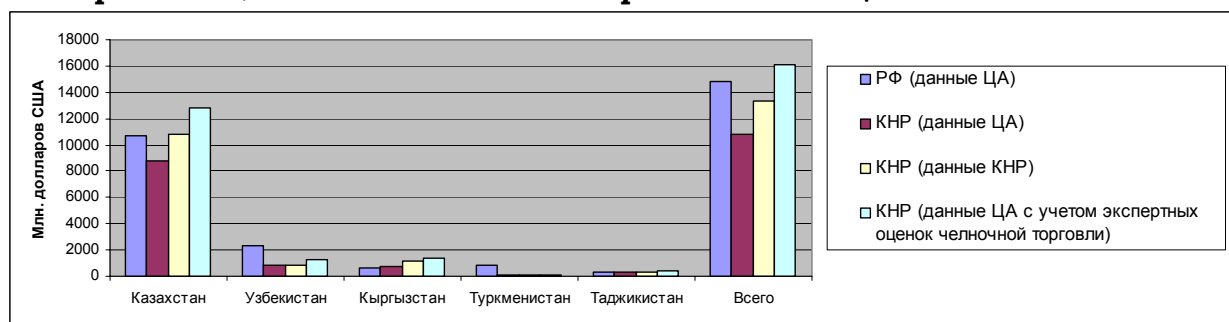
Если основываться на экспертных оценках, то реальные объемы т.н. челночной торговли Китая со странами Центральной Азии (за исключением Туркменистана) могут достигать не 2 млрд. долларов (что следует из разницы между данными статистических органов Китая и стран региона), а порядка 4,5-6,5 млрд. долларов:

- с Казахстаном – 3,5-4,5 млрд. долларов;¹³
- с Кыргызстаном – 500-800 млн. долларов;¹⁴
- с Узбекистаном – 400-500 млн. долларов;¹⁵
- с Таджикистаном – 100-200 млн. долларов.¹⁶

В случае верности данных оценок это означает, что объемы торговли с Китаем для стран Центральной Азии являются как минимум на 40% (около 4,5 млрд. долларов), а то и на 60% (около 6,5 млрд. долларов) выше, нежели это следует из их официальной статистики.

В итоге, это может означать, что реальные масштабы торгово-экономического присутствия Китая в Центральной Азии на самом деле уже несколько больше, чем масштабы присутствия России (диаграмма № 6).

Диаграмма № 6. Сопоставление объемов торговли России и Китая со странами Центральной Азии: данные стран ЦА, КНР (2006 год) и экспертные оценки т.н. челночной торговли КНР с ЦА.

С учетом экспертных оценок объемов т.н. челночной торговли, доля КНР в суммарном внешнем товарообороте стран ЦА может составлять около 21-22%, а не 12% (согласно статистическим данным государств региона). Соответственно доля РФ может быть чуть более 16%, а не 17% (согласно статистическим данным государств региона).

Заключение

Выводы

Сравнительный анализ экономического присутствия России и Китая в Центральной Азии свидетельствует о нижеследующем.

Во-первых, структура торговли государств ЦА с РФ и КНР отражает факт ярко выраженной сырьевой ориентации экономик стран региона. Это особенно касается китайско-центральноазиатской торговли, в которой готовая продукция из государств Центральной Азии фактически отсутствует.

Более того, динамика изменения структуры российско-центральноазиатской и китайско-центральноазиатской торговли за последние несколько лет (периода существенной интенсификации торговли) свидетельствует о том, что сырьевая ориентация экономик государств Центральной Азии постепенно усиливается. Доля сырьевых ресурсов в поставках из ЦА не только в КНР, но и даже в РФ неуклонно увеличивается, причем во многом за счет снижения доли поставок готовой продукции.

Как представляется, дальнейшая консервация сырьевой ориентации экономик стран региона будет вести к деградации и отмиранию целого ряда перерабатывающих отраслей промышленности. Это, в свою очередь, будет снижать шансы центральноазиатских государств по преодолению фрагментации регионального экономического пространства. Известно, что у государств, занимающихся преимущественно экспортом сырьевых ресурсов, объективно мало стимулов для форсирования интеграционных процессов.

Во-вторых, налицо все более устойчивая тенденция постепенного, но неуклонного усиления экономического присутствия Китая в странах Центральной Азии. Эта тенденция развивается параллельно с другой тенденцией – интенсификации экономических связей между Россией и странами региона.

Причем, усиление экономического присутствия КНР в ЦА происходит более высокими темпами, нежели восстановление экономических связей РФ с государствами региона. Особенно это заметно в сфере внешней торговли. Даже без учета т.н. челночной торговли между Китаем и странами Центральной Азии, объемы китайско-центральноазиатской торговли уже примерно сопоставимы с объемами российско-центральноазиатской. Если же принять во внимание возможные объемы т.н. челночной торговли между Китаем и странами региона, то становится очевидным, что для ЦА торговые связи с КНР уже имеют несколько большее значение, чем с РФ.

В-третьих, немаловажным является и то, что усиление экономического присутствия Китая в странах Центральной Азии идет в основном за счет

поставок в регион готовой продукции (в особенности, это касается товаров широкого потребления). Китайские производители более конкурентоспособные, чем российские и центральноазиатские – уверенно теснят последних.

На этом фоне развитие экономических отношений России со странами региона идет во многом за счет интенсификации торговли сырьевыми ресурсами (в основном, углеводородами). Главным образом это происходит посредством роста объемов их поставок из Центральной Азии (в течение 2003-2006 годов доля углеводородов в поставках из стран региона в РФ увеличилась с 34% до 56%).

Логично предположить, что в случае сооружения системы нефте- и газопроводов из ЦА в КНР,¹⁷ и, как следствие, ликвидации российской монополии на транзит центральноазиатских энергоресурсов, соотношение масштабов экономического присутствия России и Китая в центральноазиатских государствах с очень высокой долей вероятности кардинально изменится в сторону Китая.

Сценарии

В настоящее время крайне трудно прогнозировать, к чему приведет одновременный рост экономического присутствия России и Китая в центральноазиатском регионе – к сотрудничеству или, напротив, к соперничеству между ними.

Хотя в настоящее время наблюдается явное политическое сближение РФ и КНР, вероятность столкновения в дальнейшем интересов России и Китая в Центральной Азии представляется не такой уж и малой.¹⁸ Растущая китайская экономика и начавшаяся восстанавливаться после тяжелого кризиса российская экономика в перспективе будут еще более остро нуждаться в центральноазиатских ресурсах, в первую очередь, в энергоносителях и цветных металлах, чем особенно богата Центральная Азия.¹⁹

В этой связи возможен сценарий, что в случае возобладания в России и/или Китае узконациональных интересов какая-либо из этих держав (или обе) будет стремиться вовлечь регион в орбиту своего влияния. В случае же соперничества между РФ и КНР за влияние в ЦА может быть поставлена под угрозу стабильность в регионе. Это, в свою очередь, крайне негативно повлияет на безопасность самих России и Китая.

Не меньшую опасность представляет сценарий, если КНР будет форсировать экономическую интеграцию в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (единственного на сегодняшний день общего института для России, Китая и стран Центральной Азии, за исключением Туркменистана) при сохранении нынешнего формата торгово-экономических связей. Это будет означать дальнейшее экономическое истощение региона и формирование здесь зон социально-экономического кризиса.

Рекомендации

Очевидно, что разумной альтернативой описанным выше сценариям может быть только налаживание механизмов комплексного и взаимовыгодного многостороннего сотрудничества в системе «Россия – Китай – Центральная Азия».

Как представляется, для того, чтобы процесс одновременного усиления экономического присутствия России и Китая в Центральной Азии привел к плодотворному межгосударственному сотрудничеству, необходима активизация и значительное усиление координации деятельности таких организаций, как ЕврАзЭС (Россия, Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан) и ШОС (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан).²⁰

В принципе, у ШОС есть шансы, чтобы в долгосрочной перспективе превратиться в мощный экономический блок, сопоставимый с Европейским Союзом. Однако, для этого необходимо решить главные проблемы: существенно снизить фрагментацию экономического пространства «Россия – Центральная Азия» и преодолеть сырьевую ориентацию экономик стран региона и России.

В этой связи, долгосрочные перспективы ШОС как экономического блока связаны с производственно-инновационной межгосударственной кооперацией в рамках данной организации (по формуле «ЕврАзЭС + КНР»). Именно это должно стать главной целью в функционировании ЕврАзЭС и ШОС.

* * *

В итоге, для развития взаимовыгодного межгосударственного экономического сотрудничества между Россией, Китаем и странами Центральной Азии нужна консолидированная политическая воля всех вышеуказанных стран в плане максимально эффективного задействования потенциала ШОС для совместной выработки и реализации стратегических инициатив по многостороннему экономическому сотрудничеству в рамках данной организации.

Учитывая большие масштабы китайской экономики и динамичное развитие практически всех отраслей промышленности, главным локомотивом экономического развития в системе «Китай – Россия – Центральная Азия» пока объективно является КНР. Поэтому сегодня во многом именно от Китая зависит, примет ли его совместное присутствие с Россией в Центральной Азии форму сотрудничества или соперничества и, следовательно, превратится ли со временем ШОС в мощную организацию, один из мировых экономических центров силы, или напротив, распадется подобно СССР, оставив после себя дезинтегрированное и дестабилизированное пространство.

Примечания

¹ Под «Центральной Азией» понимается пространство в центральной части Евразии, куда входят пять государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, образовавшиеся в результате провозглашения своей независимости и распада СССР в 1991 году.

² Президент Борис Ельцин находился у власти в РФ в период 1991-1999 годов.

³ Президент Владимир Путин находится у власти в РФ с 2000 года по настоящее время. Выборы нового президента ожидаются в 2008 году.

⁴ С учетом сложного комплекса вопросов экономического взаимодействия в целом, наиболее оптимальным и наглядным представляется именно анализ состояния торгово-экономических отношений.

⁵ Расчетные данные по 1, 2 и 3 частям доклада основываются на источниках национальных статистических органов государств Центральной Азии. Данные статистических органов России и стран региона в целом совпадают друг с другом. В то же время, данные статистических органов Китая и стран региона значительно расходятся. Этому будет посвящена 4 часть доклада.

⁶ Источник: данные национальных статистических органов стран Центральной Азии. Объемы торговли между Россией и республиками Центральной Азии подсчитаны путем суммирования объемов двусторонней торговли. Данные за 1991 год в первоисточниках даны в советских рублях, так как в то время все вышеуказанные государства входили в состав СССР. В настоящей таблице они пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля).

⁷ Источник: данные национальных статистических органов стран Центральной Азии.

⁸ Рассчитано на основании данных национальных статистических органов стран Центральной Азии.

⁹ Источник: данные национальных статистических органов стран Центральной Азии.

¹⁰ Минеральные удобрения, продукты первичной переработки нефти и газового конденсата и т.п.

¹¹ Источник: данные национальных статистических органов стран Центральной Азии.

¹² В особенности это касается сферы энергетики, с учетом того, что энергетический комплекс бывшего СССР создавался в качестве целостной системы. В частности, достаточно интенсивный обмен энергоресурсами имеет место между Россией и Казахстаном. Помимо этого, РФ и страны ЦА регулярно покупают друг у друга те виды сырьевых ресурсов, которыми не располагают (или располагают в недостаточном количестве).

¹³ Китай предлагает открыть зону свободной торговли на казахско-китайской границе / Сайт информационного агентства «Казинформ», (<http://www.inform.kz/showarticle.php?id=76501>); О.Г. Мирутина. Перспективы сотрудничества Китая и Казахстана и его значение для России / Сайт социально-гуманитарного и политологического образования РФ, (<http://www.humanities.edu.ru/db/msg/19819>).

¹⁴ Министерство промышленности о развитии экономических отношений между Кыргызстаном и Китаем / Сайт частного информационного агентства Кыргызстана «АКИпресс», (<http://www.kg.akipress.org/news/29316>); Н.Пулина, А.Крушинский. Китай шагает по Центральной Азии / Сайт информационного агентства «Московские новости» (<http://www.mn.ru/issue.php?2007-8-24>).

¹⁵ Среда и ресурсы / Сайт российской неправительственной организации «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (независимая экспертная организация, созданная в 1993 году на базе Института этнологии и антропологии Академии наук Российской Федерации) (<http://www.eawarn.ru/pub/AnnualReportWebHome2002/2002anrep32.htm>).

¹⁶ По материалам таджикского сайта «Авеста» (новостной сайт «Таджикистан он-лайн») (<http://www.avesta.tj/articles/4/78502.html>).

¹⁷ В середине декабря 2005 года введен в эксплуатацию казахстано-китайский нефтепровод «Атасу – Алашанькоу» протяженностью 962 километра, по которому предполагается на начальном этапе экспортировать в КНР около 10 млн. тонн нефти ежегодно, а в последующем довести объемы перекачки нефти до 20 млн. тонн в год. Помимо этого, в апреле 2006 года в г.Пекине был подписан туркмено-китайский

межправительственный документ – Соглашение между Китаем и Туркменистаном о реализации проекта газопровода Туркменистан – Китай, согласно которому Туркменистан берет обязательство поставлять в КНР не менее 30 млрд. кубических метров природного газа ежегодно после введения данного трубопровода в эксплуатацию (2009 год). Строительство газопровода будет финансироваться КНР. В сентябре 2006 года Министерство экономического планирования КНР утвердило проект данного газопровода.

¹⁸ Особенно, с учетом того, что российско-китайские отношения имеют сложное и неоднозначное историческое наследие: этапы сближения чередовались с этапами резкого охлаждения (если не обострения) двусторонних отношений. В.Парамонов, А.Строков. Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее. – Центр конфликтных исследований при Академии Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, сентябрь 2006. – 19с. (<http://www.defac.ac.uk/colleges/csric/document-listings/caucasus-publications>).

¹⁹ Помимо нефти и газа, гидроресурсов, угля, черных металлов, крайне важное промышленное и стратегическое значение имеют руды цветных металлов (хром, молибден, вольфрам, медь, свинец, цинк, ванадий, алюминий, марганец, кобальт, никель, кадмий, ртуть, сурьма, висмут, олово, алюминий, уран). Согласно оценочным данным, их суммарные запасы в пяти центральноазиатских странах составляют порядка 62% от запасов бывшего СССР и примерно в 2,2-2,5 раза превосходят аналогичные запасы на территории России: Vladimir Paramonov and Alexey Stokov. Russia's New Strategy: Regionalization versus Globalization. – Conflict Studies Research Center, Defense Academy of the UK, 2004. – P.9. (<http://www.defac.ac.uk/colleges/csric/document-listings/caucasus-publications>).

²⁰ Хотя Туркменистан де-юре не является членом ЕврАзЭС и ШОС, тем не менее, в экономическом, экономико-географическом и геополитическом аспектах Туркменистан настолько сильно привязан к России и центральноазиатским странам, что де-факто является встроенным в систему их внешнеэкономических связей. Поэтому условное включение Туркменистана в контекст экономических отношений в рамках ЕврАзЭС и ШОС, на наш взгляд, является оправданным.

Владимир Владимирович Парамонов и Алексей Владимирович Строков – независимые аналитики, г.Ташкент, Республика Узбекистан.

Полезные-ресурсы

В.Парамонов и А.Строков. Новая стратегия России: регионализация против глобализации. – Центр конфликтных исследований при Академии Вооруженных Сил Великобритании. – Апрель 2004 года.

В.Парамонов. Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений. – Центр конфликтных исследований при Академии Вооруженных Сил Великобритании. – Май 2005 года.

В.Парамонов и А.Строков. Россия и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений. – Центр конфликтных исследований при Академии Вооруженных Сил Великобритании. – Июль 2006 года.

В.Парамонов и А.Строков. Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее. – Центр конфликтных исследований при Академии Вооруженных Сил Великобритании. – Сентябрь 2006 года.

Disclaimer

The views expressed in this paper are entirely and solely those of the authors and do not necessarily reflect official thinking and policy either of Her Majesty's Government or of the Ministry of Defence.

ISBN 978-1-905962-10-5

Published By:

Defence Academy of the
United Kingdom

Conflict Studies Research Centre

Defence Academy of the UK
Watchfield
Swindon
SN6 8TS
England

Telephone: (44) 1793 788856
Fax: (44) 1793 788841
Email: csrc@da.mod.uk
<http://www.defac.ac.uk/csrc>

ISBN 978-1-905962-10-5